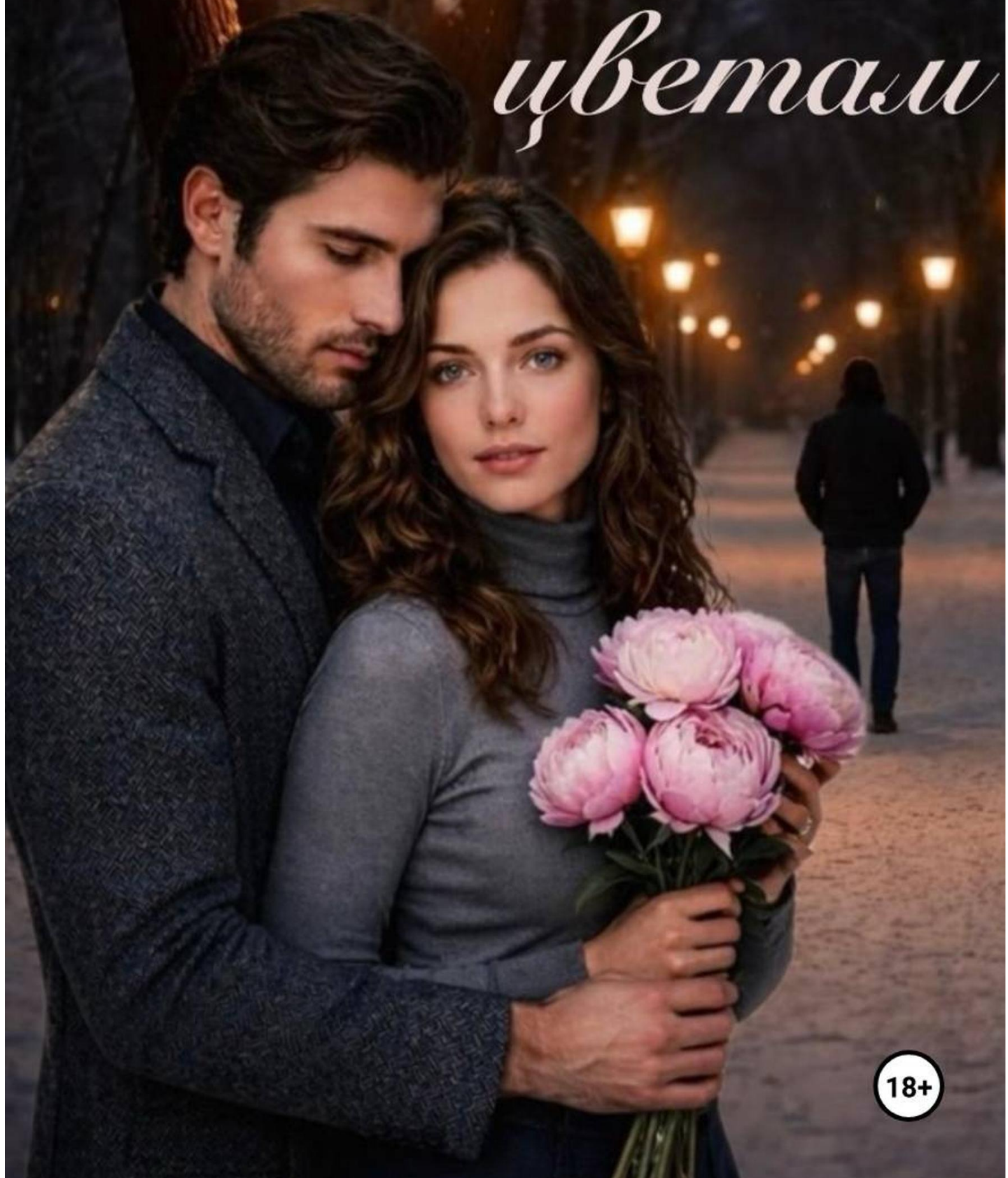

• Анна Сибирь •

Воздуха цветами

18+

Анна Сибирь
Воздуха цветам

«Автор»

2026

Сибирь А.

Воздуха цветам / А. Сибирь — «Автор», 2026

После трагической гибели мужа Аня находит смысл жизни лишь в погонях, допросах и бесконечных делах. Любовь, радость, надежда — все осталось в прошлом. Теперь работа в полиции стала ее броней и единственным утешением. Все меняется, когда она случайно спасает жизнь влиятельного бизнесмена Владислава Гончарова, после чего ее отстраняют от службы. Внезапно Влад предлагает стать его личным телохранителем. Согласившись, Аня даже не подозревает, что переступает порог мира, где ставки выше, опасности реальнее, а притяжение между ней и ее новым боссом сильнее любых правил. Готова ли она к этой игре?

© Сибирь А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Сибирь

Воздуха цветам

Глава 1

Сделав еще один глоток виски, Аня взглянула на часы: без четверти одиннадцать. Субботний январский вечер был на удивление безлюден. Мокрый снег превратил тротуары в кашу и хлюпал под ногами. Свернув с центрального проспекта, чтобы срезать путь через дворы, девушка направилась к скверу.

Вот уже третий раз в эти дату и время она приходила сюда. Запасалась алкоголем и к одиннадцати часам оказывалась в этом небольшом сквере. Бродила по дорожкам, сидела на скамейке, пока не опустошала бутылку или руки не превращались в лед. И сегодня ее путь лежал именно туда.

Вынырнув из-за угла дома напротив сквера, Аня замерла в тени. Еще один глоток, щелчок крышки, и бутылка оказалась под мышкой. Роясь в карманах в поисках сигарет, она услышала приближающиеся голоса. По дорожке сквера, ближе к дороге, шла пара: высокий мужчина в пальто и миниатюрная девушка в короткой светлой шубке. Она что-то оживленно рассказывала, смеялась, одной рукой опираясь на его руку, другой активно жестикулировала. Слева, у обочины, стоял припаркованный автомобиль. Двигатель тихо тарахтел, но фары были выключены. Аня достала пачку, зубами вытянула сигарету и, не сводя глаз с парочки, принялась искать зажигалку.

Фонари в сквере стояли далеко друг от друга, их свет едва касался земли, оставляя между собой густую темноту. Наконец, найдя зажигалку и уже поднося ее к сигарете, Аня снова бросила взгляд через дорогу. Из неосвещенного пятна вынырнула фигура. Вроде – мужчина. Среднего роста, в темной куртке и светлых широких джинсах. Объемный капюшон полностью скрывал лицо.

Он шел, оглядываясь, руки в карманах. Парочка остановилась под фонарем, продолжая беседу. Человек в капюшоне снова растворился в темноте, на время исчезнув из виду. Аня прищурилась, но разглядела лишь неподвижный силуэт. Расстояние было небольшим, но темнота и алкоголь играли свою роль. Парочка двинулась дальше. В этот момент из тени появился тот самый человек в капюшоне. Теперь его руки были не в карманах, а вытянуты вперед, и в них блеснул пистолет.

– Твою мать! – прошептала Аня, выплюнула сигарету и быстрым движением выхватила пистолет из кобуры.

Бутылка виски выскользнула из рук, и по улице гулким эхом прокатился звук разбившегося стекла.

– Стоять, полиция! Брось ствол! – выкрикнула Аня, оставаясь в тени дома.

Человек в капюшоне закрутил головой по сторонам. Мужчина с девушкой, стоявшие неподалеку, тоже замерли.

– Бросай ствол! – повторила Аня.

Человек в капюшоне что-то прошипел сквозь зубы и все же выстрелил в сторону парочки. Девушка завизжала и бросилась бежать. Аня открыла огонь по стрелку, перебежала дорогу и укрылась за деревом. Стрелок схватился за бедро, заревел от боли и наотмашь произвел пару выстрелов в ее сторону.

В следующее мгновение ударил яркий свет фар того самого припаркованного автомобиля, который теперь со свистом тронулся с места.

Стрелок, сделав еще один выстрел, перемахнул через кусты и запрыгнул в машину. Аня выбежала на дорогу и выстрелила вслед. Пуля попала в заднее стекло, но автомобиль продолжил набирать скорость и скрылся за углом.

Мужчина в пальто схватился за плечо, пошатываясь, подошел к ближайшей скамейке и со стоном на нее опустился. Аня подошла и наклонилась над ним.

– Дай посмотрю, – она достала из кармана смартфон, включила фонарик, убрала его руку, отодвинула пальто и направила свет на ранение. – Да тут царапина! Пара швов, и будешь как огурец! – объявила Аня и похлопала мужчину по предплечью.

– Звучит отлично! – морщась, произнес мужчина.

– Дай-ка сюда! – Она стянула шарф с его шеи, помогла высвободить руку из рукава пальто и перевязала рану.

– Влад! – Девушка, которая сопровождала мужчину, оглядываясь и хромя, вышла из-за кофейни на колесах, стоявшей неподалеку, и перебежками добралась до них.

Аня выпрямилась и окинула ее взглядом.

– А ты что хромаешь? Ранили?

Девушка посмотрела на нее испуганными заплаканными глазами, замешкалась на пару секунд, после чего всхлипнула:

– Каблук сломала!

– Ясно. Я отойду позвонить! – С этими словами Аня вновь достала из кармана смартфон и отошла от скамейки на пару метров.

На звонок ответили не сразу.

– Паш, привет!

– Привет, – отозвался сонный мужской голос. – Стой, а сколько время? – Голос на мгновение отдалился, а затем вернулся. – Ты сегодня рано. Уже можно за тобой приезжать?

– Да тут такое дело – Аня потерла лоб, снова роясь в карманах в поисках сигарет. – Короче, у нас покушение, – объявила она, плечом прижимая смартфон к уху и закуривая.

– Чего? – Голос на том конце провода мгновенно взбодрился. – Какое, на хрен, покушение? Где и на кого?

Аня запрокинула голову, выпуская вверх облако дыма.

– В сквере.

– В каком состоянии? – Голос снова звучал отдаленно. Теперь на том конце провода слышались кряхтение и возня.

– Нормально, царапиной отделался. Стрелок скрылся, машина ждала. Я его задела, но, думаю, в больницу обращаться не станет. Номер машины запомнила, но это, скорее всего, ничего нам не даст. Наверняка левый. Надо попробовать отследить по камерам.

Собеседник выдохнул.

– Твою мать!

– Да уж, – хмыкнула девушка.

– В кого целились-то?

– Да хер его знает, мужик какой-то.

– Ясно, я выезжаю.

– Давай, жду! – она сбросила звонок и сунула смартфон в карман.

Минута – и показалась карета скорой помощи, следом за ней – полиция. Видимо, жильцы соседних домов не остались равнодушными к звукам выстрелов. В большинстве окон теперь горел свет, а любопытные взгляды пытались уловить хоть что-то интересное.

– Пойду встречу, – Аня махнула рукой в сторону приближающихся машин и направилась к дороге.

– Влад, кто это был? Почему он стрелял в тебя? – Девушка, всхлипывая и вздрагивая, присела на скамейку. Нервно перебирая дрожащие пальцы, оглядывалась по сторонам.

Мужчина приподнялся, подсел ближе и положил руку ей на плечо:

– Кира, успокойся. Все уже позади.

– Позади?! – Вскочила. – Если бы не она, – девушка махнула в сторону дороги, – нас бы обоих тут прикончили! Зачем мы вообще полезли в этот дурацкий парк? Почему нельзя было просто сесть в машину?

– Это сквер, – спокойно поправил мужчина.

Эта невинная ремарка вывела блондинку из себя, и она снова начала кричать. Но Влад уже не слушал. Он внимательно наблюдал за происходящим на дороге.

Девушка, появившаяся так вовремя и спасшая их, указала прибывшим медикам на скамейку. Через несколько секунд припарковалась полицейская машина, из нее вышли трое офицеров. Влад заметил, как незнакомка достала из внутреннего кармана куртки удостоверение и показала его полицейским. Ознакомившись, все трое выпрямились и отдали честь.

Медики осмотрели Влада и проводили к машине скорой помощи. Его спутница лишь отмахнулась, заявив, что с ней все в порядке и в больницу она не поедет. Более того, она уже собиралась вызывать такси. На это один из полицейских ответил, что ей не стоит торопиться, так как необходимо дать свидетельские показания. Блондинка сложила руки на груди и нахмурилась, но спорить не стала.

Тем временем Аня подробно рассказывала коллегам о произошедшем: описание стрелка, детали перестрелки, номер автомобиля, на котором скрылись преступники. Она показала место, откуда заметила стрелка, и место, где его поджидал автомобиль.

Пройдя весь маршрут, Аня и двое сотрудников полиции, лейтенант Пышин и сержант Глебов, вернулись к патрульной машине. Глебов тут же уселся в автомобиль, сославшись на неудобство заполнения документов на улице. Пышин остался у машины и закурил. Третий полицейский, младший сержант Лисовцев, допрашивал пострадавшего и его спутницу у скорой помощи.

– Лейтенант, есть салфетка? – Аня выставила ладони на свет.

Лейтенант Пышин, невысокий круглолицый мужчина с красными щеками, удивленно поднял брови, глядя на ее руки, покрытые пятнами подсохшей крови.

– Товарищ майор, это ваша? Может, к медикам?

Аня закатила глаза.

– Да не моя это! Это кровь потерпевшего. – Она махнула в сторону скорой.

– А, – мужчина достал пачку влажных салфеток из бардачка патрульной машины и вернулся к Ане. Протянув ей пачку, он внезапно замер, наклонился и прищурился.

– У вас еще вот тут кровь, – он ткнул указательным пальцем по своему лбу.

– Спасибо. – Девушка взяла салфетки, достала пару штук и принялась оттирать кровь.

Блондинка все же забралась в карету скорой, но садиться рядом со своим спутником не стала. Она прикусила губу, сосредоточенно глядя в экран смартфона и нервно водя по нему пальцем. Молодой сержант задал мужчине еще пару вопросов, попросил обоих расписаться в протоколе и зашагал к коллегам.

– Я закончил! Можем их отпустить? – Лисовцев, высокий худощавый парень с четкими чертами лица, вопросительно посмотрел на Аню.

– Ты чего, двинулся? С ними поедем до больницы. – Краснощекий лейтенант сделал большую затяжку, бросил быстрый взгляд на майора и густо выдохнул в сторону сержанта.

– А я знаю этого чувака! – Лисовцев отмахнул от себя облако дыма.

– Это же Гончаров! – В его круглых карих глазах читалось немое «Как вам такое?», но Аня с лейтенантом лишь переглянулись и снова вопросительно посмотрели на парня.

Тот цокнул языком и закатил глаза.

– Владислав Гончаров. У него крупный строительный бизнес. И еще он благотворительностью занимается, дарит жилье малоимущим, сиротам. Постоянно по телеку показывают: Гончаров то, Гончаров это!

– И бродит без охраны, – Аня задумчиво посмотрела перед собой.

– Ну, наверное, хочет быть ближе к народу, – усмехнулся лейтенант Пышин.

– С его статусом это скорее безрассудство, а не подвиг, – Аня бросила взгляд на потерявшего.

Тот тоже пристально посмотрел на нее. Заметив ее взгляд, улыбнулся. Девушка улыбаться в ответ не стала, сунула руки в карманы и повернулась к лейтенанту:

– Оставьте у палаты кого-нибудь из людей. На всякий случай.

Лейтенант кивнул и посмотрел на молодого сержанта.

– Езжай с ними, – кивнул он в сторону скорой.

Лисовцев быстро развернулся и побежал выполнять приказ.

Двери захлопнулись, и машина тронулась с места.

– Езжайте, я дождусь наших, – махнула Аня.

Полицейские погрузились в машину и последовали за скорой.

Девушка осталась на дороге и задумчиво посмотрела в сторону удаляющихся экипажей.

– Ну ты как обычно! – раздался за спиной знакомый мужской голос.

Аня прикрыла глаза и улыбнулась.

Мужчина приблизился и положил обе руки ей на плечи.

– Еще раз привет, Паш. – Она повернулась к нему всем корпусом.

Он аккуратно обнял ее и поцеловал в макушку.

– Ну как ты?

– В порядке, – глухо проговорила она, уткнувшись лицом в его грудь.

– Вискарь жалко.

Паша закатил глаза, взял девушку за плечи и оторвал от своей груди. Посмотрев ей в глаза, он тихонько ее потряс.

– Огнева, хватит бухать!

Она резким движением скинула его руки с плеч и нервно пробормотала:

– Ой, Гранин, отвали, а? Ты знаешь, какой сегодня день.

Павел потер шею и тяжело выдохнул. Конечно, он знал. В этот день двенадцать лет назад его лучший друг Костя Огнев сделал Ане предложение. Здесь, в этом самом сквере. Два с половиной года назад Костя погиб на задании, Аня тоже пострадала, но выжила. Медикам с трудом удалось ее спасти. Но еще больше она пострадала, когда узнала о смерти Кости. Все трое были знакомы еще с детства, правда, Аня была на три года младше мальчишек, но это не мешало ей всюду таскаться за ними. Мальчишковые развлечения привлекали ее гораздо больше, чем куклы.

Костя начал ухаживать за Аней еще в школе. Павел тоже был влюблен в нее, но, видя решимость друга и взаимность Ани, даже не пытался соперничать. Да и куда ему было тягаться с Огневым: высокий, широкоплечий, душа компании. Павел же был скромнее и сложен не так выигранно. В итоге он женился на Вике, у них родилась дочь Соня.

Со временем чувства к Ане у Павла остыли – по крайней мере, он сам так решил. Так стало проще. Теперь Аня для него – младшая сестра, лучший друг и коллега. И, как старший брат, Павел старался присматривать за ней, насколько это было возможно, учитывая ее упрямый характер.

Девушка отошла на пару шагов, остановившись лицом к скверу, и сунула руки в карманы.

– Ты ничего не изменишь, Ань! Он не вернется, хоть каждый день сюда приходи и пей.

Но он не вернется!

Аня закрыла лицо ладонями, затем запустила пальцы в волосы. Издав что-то похожее на смешок, она повернулась к Гранину. Тот смотрел на нее с явной жалостью.

– А ты думаешь, я этого не знаю? – прошептала она. – Думаешь, я не понимаю, что его больше нет? – Она прикрыла глаза и тут же отвернулась. Гранин успел заметить блеснувшую в уголке ее глаза слезу и движение руки, которой она ее смахнула.

– Я просто не знаю, что мне делать дальше. И ненавижу себя за это, – монотонно произнесла она. – Я думала, что смогу собраться со временем. В конце концов, не я одна потеряла любимого. Другие же как-то живут. А я не могу вытащить себя из этого круга. У меня есть только работа и воспоминания о нем. – Она снова запустила пальцы в волосы и опустила голову.

– А как же я? – Гранин подошел и аккуратно обнял ее за плечо.

Она накрыла его руку своей.

– Спасибо тебе.

– Ань, я тоже по нему скучаю. Костя был мне как брат, ты же знаешь. Но прошло уже почти три года! Жизнь продолжается, хватит себя мучить. Тебе ведь только 32. Попробуй дать шанс другому мужчине.

Девушка посмотрела на него и отрицательно покачала головой.

– Ну уж нет.

Глава 2

Ломов сидел, подперев голову рукой, и нервно постукивал кончиком шариковой ручки по столу.

– Товарищ подполковник, разрешите? – просунув голову в кабинет, спросил Гранин с явным волнением.

– Проходи, – глухо отозвался Ломов, не отрывая взгляда от бумаги.

– Виталий Сергеевич, – Гранин отодвинул стул и сел. – Неужели ничего нельзя сделать? Ломов бросил ручку и устало потер виски.

– Нет, Паша. Пришла бумага.

– Твою мать! – Гранин резко вскочил, ударив кулаком по столу. – Почему из-за этого мудака она должна увольняться? Предупредительный был! Я сам видел! – Он отошел к окну, сжимая кулаки.

Ломов тяжело выдохнул и откинулся на спинку кресла.

– Это ее сломает, – мрачно произнес майор. – На этот раз окончательно. Вы же знаете, после гибели Кости работа стала для нее всем. Единственным способом держаться на плаву.

Теперь уже Ломов рывком поднялся, сунув руки в карманы брюк.

– Да знаю я, Паша, знаю! – проговорил он напористо, кивая на каждом ударе. – Ты думаешь, мне это нравится? Мне это тоже ни хрена не нравится! Я не хочу терять такого толкового сотрудника, но у меня нет другого выхода. Нет! – Ломов развел руками. – У меня нет права голоса в этой ситуации! И так кое-как добились, чтобы по статье уволить.

Он озадачено потер затылок:

– Как они вообще нашли это дело с наркоманом? Откуда-то новые свидетели появились, которые в один голос дают показания не в пользу Огневой.

– Да свидетелей кто угодно мог подкупить! – раздраженно махнул Павел.

– А ты иди и попробуй докажи, товарищ майор! – язвительно буркнул подполковник.

Гранин с мрачным видом поднялся.

– Разрешите идти?

Ломов тяжело выдохнул:

– Паш, ты это... Пригляди за ней. Чтобы глупостей не натворила. Вы же все-таки близкие друзья.

– Хорошо, – сухо ответил Гранин и вышел из кабинета.

Аня припарковала свой старенький «Фольксваген» перед отделом. Мотор заглох не сразу, еще немного подергивался, будто пытался проработать.

– Ну и что это, черт возьми, было? – Аня развела руками. – Давай не начинай!

Она вышла из машины и направилась к зданию.

На крыльце стоял Паша, с кем-то разговаривая по телефону на повышенных тонах. Он был явно напряжен, импульсивно размахивал руками.

Что-то тяжелое ударило в грудь, и через секунду волной подступило к горлу. Она невольно откашлялась.

– Все, давай! – Мужчина заметил ее, быстро завершил разговор и сунул телефон в карман джинсов. – Привет! – Он запнулся, закрыл глаза и тяжело выдохнул. – Ань, тут такое дело

– Привет, Паш, давай не на улице.

Гранин понимающе кивнул и распахнул перед ней дверь, жестом пропуская вперед.

Они зашли в кабинет. Аня сняла куртку и повесила на вешалку. Гранин топтался у двери, нервно потирая подбородок.

– Кофе будешь? – спросила Аня, доставая из тумбочки банку растворимого кофе.

Гранин покачал головой. Аня пожалала плечами, включила чайник и оперлась руками о подоконник. Конечно, она догадывалась, что все плохо. Тревога в груди нарастала, но она не хотела подавать виду. Чайник щелкнул, закончив кипятить воду. И тишина в кабинете стала невыносимо давящей.

Девушка не выдержала и бросила через плечо:

– Паш, ну что ты там встал?! Давай рассказывай!

В этот момент зазвонил стационарный телефон. Аня подошла и подняла трубку.

– Огнева! Иду, товарищ подполковник!

Гранин сложил руки на затылке и тяжело выдохнул:

– Ань!

Девушка жестом остановила его.

– Я догадываюсь, Паш. Дай пройти.

– Я пойду с тобой, – Павел загородил собой дверь.

– Ну нет, смеешься, что ли? – она взяла его за локоть и отодвинула в сторону.

Когда Аня вышла, Гранин потер лицо ладонью, затем развернулся и со всей силы ударил кулаком в дверь, так сильно, что костяшки пальцев заломило от тупой боли. Выругавшись, он потер кулак, немного потоптался на месте, вышел из кабинета и направился следом за девушкой.

Ломов старался как можно мягче сообщить Ане о решении начальства, тщательно подбирая слова и сочувственно вздыхая. Девушка сидела, скрестив руки на груди, и молча смотрела перед собой.

– Ань, мне очень жаль. Правда, – тихо произнес Ломов, положив руку ей на плечо.

– Верю, Виталий Сергеевич. Спасибо вам, – спокойно ответила Аня.

Подполковник обошел стол и сел напротив.

– Ты главное не отчаивайся. Все, что ни делается, все к лучшему. Жизнь не ограничивается этим отделом, – он развел руками. – Ты молодая, толковая, красивая девушка. Уверен, все у тебя сложится наилучшим образом! Главное – глупостей не натвори! – он сложил пальцы в замок. – Аня, – произнес он с нажимом, наклонившись, пытаясь заглянуть ей в глаза. – Не натвори глупостей.

Девушка подняла взгляд, от которого у Ломова что-то сжалось в груди. В нем не было ничего. И это оказалось страшнее гнева или слез. Ни отчаяния, ни гнева, ни грусти. Пустота.

– Я могу идти собирать вещи? – все так же спокойно спросила она, продолжая смотреть ему в глаза, не моргая.

Ломов сглотнул и заерзал на стуле, не зная, куда деть взгляд.

– Да, конечно. Можешь идти, – сбивчиво произнес он, махнув в сторону двери.

Гранин, нервно почесывая кулаки, метался по коридору. Аня молча вышла, бросила на него быстрый взгляд и зашагала к их кабинету.

Гранин присел на край стола и молча наблюдал, как Аня собирает вещи.

– И все-таки это чертовски несправедливо! – не выдержал он, ударив кулаком по бедру.

– Паш! – Аня строго посмотрела на него, потом вздохнула и откинулась на спинку кресла.

– Ну что, Паш?! – Он рывком поднялся и подошел к окну.

Аня обвела взглядом кабинет: рабочий стол, небольшой диван в углу. Сколько ночей она провела на этом диване, даже и не сосчитать. После смерти мужа она пару месяцев почти не появлялась в их общей квартире, не говоря уже о том, чтобы ночевать в ней. Долго сидела в машине у подъезда, не решаясь подняться. С трудом находя в себе силы переступить порог, она быстро брала необходимые вещи и снова пулей вылетала наружу, сдерживая в горле комок слез. Иногда ночевала у Паши с Викой, когда Соня оставалась у бабушки, или в гостинице, но чаще отказывалась, предпочитая этот самый диван. Она даже пыталась снять квартиру, но потом решила, что это лишняя трата времени и денег. Ведь, уйдя с головой в работу, которая

была для нее как оберег от мыслей о смерти Кости, она сутками сидела над делами, раскрывая одно за другим, заливала в себя литры кофе и выкуривала по пачке сигарет в день.

– Знаешь, я даже не могу из себя выдавить что-то, – вдруг начала она. – Какое-то оцепенение, что ли. – Она подперла голову рукой и прикрыла глаза.

– Ань, – Гранин подошел к столу и положил руку ей на плечо. – Ты только не отчаивайся. Я всегда готов тебе помочь. Если что-то нужно – без раздумий набирай мой номер.

– Я знаю, Паш – тихо произнесла она. – Мне, наверное, нужно время. А может, и нет, оно меня с ума сведет.

Поднявшись, она взяла коробку с немногочисленным содержимым и протянула Гранину.

– Проводишь до машины?

Тот без лишних разговоров согласился.

По дороге к выходу Гранин перехватил старший сержант Юсупов.

– Нашли и доставили в отдел одного из подозреваемых по делу, над которым ты работал, – сообщил он.

Гранин недовольно буркнул, что занят более важным делом. Но Аня решительно забрала у него коробку, заверив, что справится сама. Взяв с нее обещание позвонить, как только доберется до дома, Гранин все же направился в допросную.

Аня забросила коробку в багажник и села в машину. Мотор потарахтел пару секунд и замолк. Последующие попытки завести автомобиль также не увенчались успехом. Аня выругалась, уткнувшись головой в руль.

Через минуту раздался стук – кто-то тарабанил пальцами по стеклу с водительской стороны. «Паша», – подумала она и нажала кнопку стеклоподъемника.

– Я, видимо, вовремя успел, – прозвучал едва знакомый мужской голос.

Она подняла голову и посмотрела в окно. Снаружи стоял Гончаров. Тот самый Гончаров, плечо которого почти неделю назад она перематывала его же шарфом в сквере. В руках он держал внушительный букет ярко-красных роз с крупными, сочными бутонами и широко улыбался. Аня поджала губы, протерла лицо ладонью и довольно громко проговорила:

– Еще тебя тут не хватало!

Гончаров лишь поднял одну бровь и хмыкнул.

Огнева резко распахнула дверь, отчего мужчина буквально отпрыгнул назад. Прислонившись к машине, она не спеша достала из кармана пачку сигарет и осмотрела гостя с ног до головы. Высокий, крепкий. Темно-русые, слегка волнистые волосы были аккуратно зачесаны назад, на висках прослеживалась седина. Серое пальто идеально сидело, демонстрируя широкие плечи и подтянутую фигуру. Легкая щетина прибавляла небрежности. Миндалевидный разрез добавлял янтарным глазам игривости.

Гончаров сделал шаг вперед и протянул букет.

– Это лишь малая часть того, что я могу для вас сделать.

Аня взглянула на цветы, и ее взгляд невольно задержался на мужских руках. Крупные, сильные, они принадлежали такому же крепкому человеку. Вены выступали под кожей, а ногти были аккуратно подстрижены. На левой руке она заметила розоватый рубец, занимавший почти половину тыльной стороны ладони.

– Спасибо, конечно, но я, честно говоря, не очень люблю розы, – произнесла она, закуривая.

Гончаров озадаченно перевел взгляд с букета на девушку.

– Тогда какие цветы вам по душе?

– Пионы, – буркнула Аня.

– Возьму на заметку, – мягко улыбнулся мужчина.

Аня запрокинула голову и тяжело выдохнула.

– Послушайте, Анна Александровна, я хочу вас отблагодарить. Вы спасли мне жизнь, и простого «спасибо» здесь недостаточно. Скажите, что я могу для вас сделать?

Аня резко оттолкнулась от машины и шагнула к мужчине. Он не двинулся с места, хотя заметно напрягся.

– Слушай, у меня сегодня ужасный день, – она сложила руки в молящем жесте. – И я просто хочу, чтобы ко мне никто не приставал. Понимаешь? Если тебе некуда деть деньги, найми хороших телохранителей или купи своей женщине новые сапоги.

Гончаров внимательно смотрел на нее. Между бровей залегла вертикальная морщинка. Когда девушка закончила, он выдохнул и спокойно сказал:

– Теперь я понял.

– Ну, слава богу! – бросила Аня.

Она повернулась к машине и уже открыла дверь, собираясь сесть, как Гончаров так же спокойно продолжил:

– Я понял, что вас сейчас ни в коем случае нельзя оставлять одну.

Аня застыла. В носу предательски защипало, к горлу подкатил комок. Сделав усилие, чтобы его проглотить, она прикрыла глаза и глубоко вдохнула носом. Ей действительно хотелось побыть одной, но где-то в глубине души она понимала, что ничем хорошим это не закончится. Все же сев в машину, она еще пару минут размышляла, прежде чем вытащить ключ зажигания. Гончаров все это время стоял на том же месте. Лишь один раз, когда зазвонил смартфон, он достал его из кармана пальто, отвернулся, что-то быстро буркнул в трубку и сбросил звонок.

– А знаешь что? – проговорила Аня, выходя из машины. Она захлопнула дверь и нажала на брелок сигнализации. – Не хочешь выпить? Все-таки ты должен мне бутылку виски, – приблизившись к мужчине, она ткнула указательным пальцем ему в грудь.

Тот на секунду растерялся и посмотрел на часы. Без четверти одиннадцать

– Самое время для виски! – с улыбкой произнес Гончаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.